

Тон Ёнбэ: ←□← Поскольку поведение одного человека в последнее время действительно странное, я вообще не хочу оправдывать этого человека. Поэтому он позволил младшим братьям строить догадки, попутно добавляя несколько колких замечаний в адрес своего давнего друга.

Чхве Сынхён [не в себе]:

— Сегодня вечером вернусь домой, чтобы поесть еду, приготовленную мамой.

Квон Джиён, только что вернувшийся из туалета:

— Ха-ха, так, по вашему мнению, я — жестокий, страшный, дотошный и инфантильный парень с утренней злостью?

Подведя итог услышанным словам, он заключил, устремив взгляд на Тон Ёнбэ:

— А? Бро?

Как он посмел назвать его инфантильным! Где же обещание дружбы на всю жизнь?! Тон Ёнбэ, как ты можешь оправдывать свой образ тёплого солнца? Разве мы больше не можем вместе весело проводить время?

Тон Ёнбэ:

— Джиён, послушай, всё, что ты услышал, — это твои галлюцинации, правда!

Квон Джиён бросил на него взгляд:

— Извини, но мои уши в порядке, и я отчётливо слышал, как наш Тэян-си высоко оценил меня.

Тон Ёнбэ тут же замолчал, прекратив оправдываться. В этот момент лучше просто улыбаться. [Что за чёрт, лень разбираться с этим странным другом.] Квон Джиён поманил рукой:

— Син Ми, иди сюда.

Син Ми оглянулся, увидев, как остальные переглядываются, переходя в режим самосохранения, и снова подумал о хрупкости товарищеской любви. Покорно последовав за улыбающимся Квон Джиёном, он вышел из комнаты отдыха.

Син Ми, держась за руку Квон Джиёна, прошёл через оживлённый бэкстейдж, стараясь сохранять серьёзное выражение лица, чтобы отогнать любопытные взгляды, полные улыбок: «Ах, как мило, что ребёнка держат за руку, у них такие хорошие отношения».

Квон Джиён обернулся к нему, увидев, как тот сохраняет серьёзный вид, и невольно улыбнулся:

— Что, разве ты не хотел спросить, почему я так часто на тебя смотрю? Почему не спросил?

— Тогда я спрашиваю: почему ты так часто на меня смотришь? Если это не мои галлюцинации,
— Син Ми не стал юлить и сразу задал вопрос.

— Потому что ты красивый, веришь? — Квон Джиён повернулся и продолжил идти, умело избегая проходящих мимо людей, словно непроизвольно создавая вокруг Син Ми защитный барьер.

Не услышав ответа, Квон Джиён снова обернулся:

— Не веришь?

[...] Син Ми подумал: «Если я поверю, то точно покраснею! Да, покраснею!»

— Ладно, не буду тебя дразнить. Просто в последнее время очень хочется рисовых шариков, и, глядя на твоё лицо, я невольно ассоциирую его с ними.

Син Ми дёрнулся:

— А, так вот в чём дело?

— Но тебе это не нравится? — вдруг задал Квон Джиён странный вопрос, только что объяснив.

Син Ми замешкался, а затем серьёзно ответил:

— Нет, не нравится. Так что, может, ты больше не будешь так делать?

Ему действительно это не нравилось, это вызывало неловкость.

Какой честный ребёнок, не способный на пустые любезности.

Но почему-то Квон Джиён почувствовал себя лучше. Возможно, это было потому, что Син Ми впервые выразил своё «нет». Больше не было покорного «да», а было выражение истинных чувств и желаний.

— Хорошо. Я постараюсь больше так не делать, — с удовольствием ответил Квон Джиён.

— ... Разве не стоило бы ответить, что ты точно больше не будешь так делать, Джиён-хён? — Син Ми сдержался, но всё же не удержался.

Ему вдруг показалось, что этот старший брат действительно необычайно вредный!

— А? Но иногда я всё же хочу рисовых шариков, и, глядя на тебя, всё равно буду думать о них. Кстати, после работы пойдём вместе поедим.

— ... Джиён-хён! — раздался несколько раздражённый голос.

— Ха-ха.

Итак, другие артисты в коридоре увидели хмурого юношу с выражением досады на лице. А тот, кто держал его за руку, улыбался с явным удовлетворением.

Квон Джиён смеялся, когда услышал:

— А, извините, э-э.

Он тут же обернулся и увидел, что Син Ми, похоже, столкнулся с девушкой, которая, вероятно, только что вышла из комнаты отдыха справа.

Сделав несколько шагов вперёд, он инстинктивно прикрыл Син Ми собой, приняв на себя роль ответственного:

— Извините, мой брат был неосторожен.

Независимо от причины, извиниться всегда правильно. Тем более что это девушка. К тому же, не зная, является ли она старшей или нет, Квон Джиён как лидер группы прекрасно понимал, что нельзя оставлять поводов для сплетен.

— Ничего страшного, это я не заметила, сэнъним, — с удивлением ответила она.

Квон Джиён посмотрел на неё и вежливо улыбнулся. Незнакомое лицо, вероятно, новичок из какой-то женской группы. Не затягивая разговор, он повернулся, чтобы увести Син Ми, но заметил, что тот пристально смотрит на что-то позади него. Сзади?

Квон Джиён последовал его взгляду и увидел ту самую девушку.

Что, у этого парня тоже закралось чувство? Квон Джиён внутренне усмехнулся.

Но в такой ситуации нельзя допустить, чтобы возникли какие-то сплетни.

Инстинктивно не желая, чтобы этот ребёнок был связан с подобными слухами, Квон Джиён с некоторой силой увёл задумчивого Син Ми.

Смущённый Син Ми: «Это... она? Она артистка».

А потом подумал: «Снова столкнулся с ней...»

Наконец, придя в себя: «Как же стыдно!»

*

Прошло несколько дней с того случая. В этот день в бэкстейдже участники BIGBANG готовились поехать.

Ли Сынхён огляделся и, наконец, нашёл человека на стуле:

— Пошли есть, Син Ми, что ты делаешь?

Увидев, что Син Ми сгорбился и, кажется, что-то рассматривает, он с любопытством подошёл.

— Эй, что ты смотришь? — Ли Сынхён тоже наклонился и спросил.

— А-а-а! — Син Ми в панике захлопнул телефон, на его лице застыло странное выражение, глаза были ярче обычного, и он смотрел на Ли Сынхёна с подозрением:

— Ты... что ты делаешь?

Ли Сынхён, чьё любопытство только усилилось, усмехнулся и быстро потянулся за телефоном:

— Дай посмотреть!

Син Ми был быстрее, крепко сжав телефон, он оскалился, выражая недовольство:

— Ли Сынхён, тебе что, нечем заняться? У тебя есть свой телефон, зачем тебе мой?

— Чёрт, — фыркнул Ли Сынхён, поняв, что телефон не отобрать, иначе рискует получить царапины, как от кошки. Он лишь с недовольством убрал руку:

— Так что, что ты там смотришь?

Он посмотрел на яркие глаза Син Ми и заключил:

— С выражением, как у кота, увидевшего рыбу?

— Разве? — Син Ми положил телефон в карман и дотронулся до своего лица.

— Да! Скажи, что ты там смотришь? А? — Ли Сынхён чувствовал, что Син Ми ведёт себя странно, это состояние было ему знакомо, но он не мог вспомнить, что именно.

Проблема в том, что в последнее время Син Ми постоянно сидит с телефоном, и это действительно вызывает любопытство!

— Ладно, идите есть, что вы там делаете? — крикнул Тон Ёнбэ.

Син Ми, не особо задумываясь, подошёл, а Ли Сынхён шёл за ним, задумчивый.

Нет, он точно должен выяснить, что Син Ми там смотрит.

Выбрав подходящий момент, Ли Сынхён вернулся в общежитие и, пока Син Ми принимал душ, пробрался в его комнату. Он знал, что Син Ми никогда не берёт телефон в душ. Но, легко найдя телефон в кармане одежды Син Ми, Ли Сынхён забыл, что в этой комнате есть ещё один человек.

— Маннэ, что ты делаешь в моей комнате с телефоном Син Ми? А? — Квон Джиён, опираясь на дверь, смотрел с выражением «если у тебя нет хорошего оправдания, я сделаю так, что ты пожалеешь».

Ли Сынхён вздрогнул, выпрямился:

— Э-э, Джиён-хён, я просто думаю, что Син Ми в последнее время слишком много сидит с телефоном, это ненормально! Так что я забочусь о товарище по команде!

К тому же Син Ми никогда раньше не скрывал от него ничего! Ему стало ещё любопытнее!

Как он мог такое сказать, забота о товарище, это явная ложь. Квон Джиён подошёл и просто взял телефон, подбросил его в руке:

— Так что, что ты обнаружил?

Он тоже был немного удивлён, но, конечно, он не стал бы делать то, что сделал этот идиот Ли Сынхён. Хотя, конечно, отношения Ли Сынхёна и Син Ми другие, и Ли Сынхён мог себе это позволить. Чёрт. К чёрту эти разные отношения. Квон Джиён снова почувствовал раздражение.

Глядя на строгое лицо лидера, Ли Сынхён честно признался:

— Э-э, хён, ты вернулся слишком быстро, я не успел всё рассмотреть, но я видел историю поиска, и там, кажется, была новая женская группа, э-э, как её...

Ли Сынхён старался вспомнить:

— Кажется, wonder... что-то.

<http://bllate.org/book/15544/1383089>